

В первый день после пробуждения Лин Цинъюй спал на кровати и спросил Ян Чжао, сказав, что он занят снаружи, поэтому ему все равно, но он был немного удивлен после того, как был занят в течение трех дней.

"Ян Чжао, там кто-то есть?" прошептала Лин Цинъюй.

Янь Сань посмотрел на нее, увидел, что она смотрит на него с озадаченным видом, затем снова посмотрел и сказал: "Что ты говоришь искренне?".

"Это маловероятно!" Линь Цинъюй сразу же ответил утвердительно, а затем пробормотал: "Тогда с какой стати ты от меня скрываешься?"

"Вчера я слышал, как они с Хань Янем говорили о заводе по кузнице оружия. На дороге Хедун есть уголь и железная руда. Там был создан кузнечный завод, чтобы ковать оружие и снаряжение". Янь Саньдао.

Линь Цинъюй моргнула, а затем сказала: "Янь Сань, после того, как я три дня ела баранину, я чувствую, что если я не встану и не пойду, то меня вырастят как свинью".

На самом деле она чувствует, что в ее теле больше сил, чем до лихорадки, но Янь Сань не разрешает вставать, и камень может сделать большой рот. Эти тушеный ягненок и тушеная курица с женьшенем и т.д., она чувствует, что она не Тело холодное, а тело горячее.

Увидев, что цвет лица у нее действительно очень румяный, Янь Сань взял одежду и сказал: "Ладно, вставай и иди".

Стоя у двери, Линь Цинъюй заслонила Янь Саня и выглянула через щель в двери.

Цветы и деревья во дворе засохли, осталось несколько мертвых веток. Хотя снегопад уже прекратился, погода все еще оставалась очень холодной, и было морозно. В углу двора стоял деревянный кол ***, к которому была привязана толстая льняная ткань. В это время Ян Чжао был одет только в один плащ, а копьё в его руке раз за разом вонзалось в деревянный кол, но головка копья пробивала только перед деревянным колом. Оставалось еще небольшое расстояние, а затем копьё быстро втягивалось и снова пронзало.

Хотя наконечник копья не пронзил реальное место, в колу уже была большая дыра.

Линь Цинъюй открыл дверь и встал на пороге.

Услышав звук открываемой двери, Ян Чжао внезапно повернул голову, потряс копьём и вонзил его в деревянный кол.

Линь Цинъюй не шелохнулся, но спокойно смотрел на него.

Ян Чжао плотно прикусил губу, до крови, сделал два шага, развернулся и повернулся, чтобы уйти.

"Стой!" крикнул Линь Цинъюй. Увидев, что шаги остановились, но не повернулись, он с полным гневом сказал: "Иди сюда!".

Янь Сань подмигнул Ин Шисань, и они прошли мимо Ян Чжао, оставив двор пустым.

Ян Чжао медленно подошел к Лин Цинъюй, и когда он дошел до двери, то посмотрел на Лин

Цинью, который стоял на ступеньках, и сказал: "На улице холодно, зачем выходить?".

"Я не хочу выходить снова, ты собираешься пойти искать младшего? Или только младшего?" Видя, что лицо Ян Чжао ошарашено, он топнул ногой и сказал: "Ты собираешься найти другую женщину!".

Не дав Ян Чжао времени на реакцию, Лин Цинью схватил его и затащил в комнату, закрыл дверь, прижал его к креслу, а затем обнял его холодное тело и сказал: "Глупый Ян Чжао."

"Нет..." Голос Ян Чжао был хриплым и шептал.

"Если нет, то почему бы тебе не прийти ко мне?" спросил Линь Цинью.

"I..." Янь Чжао поперхнулся и не мог говорить.

"Чжао, не волнуйся, давай потихоньку", - Линь Цинью взял его меховую одежду и надел на него, а Линь Цинью сел ему на ноги, обнял его голову и сказал: "Все хорошо, сначала мы уходим из Бяньцзина, строим Хэйшуйгуань и Иньчжоу как свои базы. Если не получится, мы вернемся в деревню Линьцзя. Пока ты больше не глуп, можешь слушать, что говорит суд, и я ничего не буду бояться".

Из уголков глаз Ян Чжао медленно потекли две дорожки прозрачных слез, и он задрожал: "Разве ты не винишь меня?".

"Почему я должен винить тебя?" Линь Цинью вздохнул, понимая, что этот человек должен был проникнуть внутрь.

"Если бы не я, тебе не нужно было бы приезжать в Бяньцзин или даже возвращаться в Дачжоу". Ян Чжао медленно обнял ее за талию, положил голову ей на грудь и прошептал.

"Дурак, без тебя мне придется вернуться в Дачжоу! Как может бизнес-империя, которую я хочу построить, существовать без Дачжоу? К тому же, где безопасно? Разве Фанвай не так же опасен?". Линь Цинью сделал паузу и сказал: "Чжао, Руруо Без тебя я не знаю, сколько раз я бы умер в начале своей жизни".

В комнате долгое время стояла тишина, пока Линг Цинью не почувствовал, что должен сказать что-то жестокое, и позволить ему выйти из этого странного самобичевания.

"Цинью, дай мне немного времени. Ты выйдешь в море первым и дашь мне один год". Ян Чжао поднял голову, его глаза были ясными и твердыми, и сказал: "То, что может сделать семья Чжао, могу сделать и я, Ян Чжао".

Линь Цинью был поражен, затем рассмеялся и крепко обнял его. Янь Чжао, мой генерал Янь, наконец-то перестал считать жизнь и миссию Цзюнь больше, чем свою собственную.

Хорошо? Разве место не сидячее? Видя, как лицо Ян Чжао медленно краснеет, а затем до корней ушей, Линь Цинью сказала: "Если это повторится в следующий раз, то я буду считать, что ты ищешь другую женщину, и точно больше не пущу тебя".

"Следующего раза не будет". Янь Чжао посмотрел на нее и сказал, словно поклялся: "Следующего раза не будет!"

Почему эти два человека, которые явно самовольны, но хотят лишиться себя головы? И после

этого я должна размышлять, потом размышлять, убеждать и уговаривать? Линь Цинъюй потерял дар речи и зарыдал. Он устал больше, чем от боли в теле.

После того, как слезы потекли в его сердце, Линь Цинъюй яростно сказал: "Чжао, ты должен быть сильным, какие бы проблемы я не создавал, ты можешь подтереть мне задницу!".

Янь Чжао медленно изобразил на лице улыбку и сказал: "Хорошо!".

"Главный говорит о строительстве школы?" спросил Хань Мян, держа в руке чашку с чаем.

"Да, разве мы не построили ее для беженцев в Ханчжоу? Сейчас эффект очень хороший.

Многие таланты Сяокай были выбраны из этой школы". Линь Цинъюй скрутил шею и проспал столько дней. Я почти замерз и сказал: "Мы не хотим ничего делать в Бяньцзине, но просто купить землю внизу не получится, Хань Сянь, Чжэн Си, вы сначала сделайте несколько вещей, Чжэн Си, после того, как вернетесь, скажите Сяокаю Дальше, не используйте название для нашего будущего серебряного здания. Пусть люди не узнают его с первого взгляда. Ого, это принадлежит семье Линг. Затем, где у нас есть собственность, мы организуем школы. Мы будем оплачивать все расходы на обучение и книги. У нас есть приоритет в выборе, а затем установить учебную программу, разделенную на две части, молодые люди учатся распознавать характеры и моральные нормы жизни, не учите сначала короля, вы должны учить знания и просвещение! Старше, если вы хотите пойти На императорский экзамен, мы посылаем плату в специальный колледж, и наша собственная школа преподает практические курсы, такие как сельскохозяйственная плавка, а затем говорит всем нам ниже, что до тех пор, пока есть технологические инновации и доказано, что он может производить выгоду немедленно Дайте большой приз! Затем, там, где у нас есть поля и шахты, мы строим дороги и мосты для местных жителей. Первое - чтобы облегчить транспортировку нашей собственной продукции, а второе - чтобы купить сердца людей."

"Господин, это стоит больших денег". со вздохом сказал Чжэн Си. На этот раз Бяньцзин потерял сотни тысяч таэлей.

"Сколько бы это ни было, это не может быть столько, сколько нам нужно дать этим коррумпированным чиновникам. Раз мы не можем сдвинуть верхушку, значит, у нас есть твердая основа и прочный фундамент". Линь Цинъюй усмехнулся и сказал.

Хань Янь кивнул и сказал: "Господин прав. Мы должны сделать эти вещи как можно раньше. Тогда семья Се не сможет быть тронута выговором императора, ведь они уже сформировали свой фундамент в Гуанчжоу и стали богатой семьей."

"Цзяннань - самое процветающее место, Чжэн Си. Там все зависит от тебя и Сяоцяя.

Мы не можем перемещать чиновников высшего уровня, поэтому мы можем заложить фундамент". Линь Цинъюй сказал.

"Хорошо, кстати, на этот раз все специи были доставлены, что теперь делать?" спросил Чжэн Си, Ши Фан последовал за грузовым кораблем, но, к счастью, он последовал за ним.

"Передали ли Чэн Цзя 200 000 таэлей для императора?" спросил Линь Цинъюй у Хань Мян.

"Я уже передал их, и кусок благовоний для дня рождения дракона тоже был отправлен. Сорта специй, переданные в этот раз, все лучше, а матрасы из белого дуо агарового дерева все в наличии." сказал Хань Мян. Когда Чэн Цзя заказал товары, на его лице появилось

озадаченное выражение.

"Вы попросите Чэн Цзя прислать те два набора украшений. Они уже видели эти украшения. Лучше отправить их прямо императору, чтобы посмотреть, кто осмелится начать. Кстати, я вспомнил, что есть очень хороший нефритовый тянущий палец, и я пошлю его вместе. Поднимайся". Линь Цинъюй скрипнул зубами, потеря бабушки на этот раз так велика, это не Линь Цинъюй, если она не хочет вернуть деньги матери.

"Хорошо, я сделаю это после обеда". Хань Мяннь кивнул.

"Хозяин, эти специи?" Чжэн Си все еще спрашивал, это было большое количество товара, несколько миллионов таэлей серебра.

"Отправь их на товарный двор в Хэйшуйгуань, Чжао", - спросил Линь Цинъюй у Ян Чжао, повернув голову, - "Ты сказал, что Сяосуй - это Гу Суй?". Увидев, что Ян Чжао кивнул, он сказал: "Он все еще должен мне три вещи. Раз он осмелился тайно торговать с тобой в Хэйшуйгуане, значит, у него есть свой канал в Даляо. На этот раз тебе нужно взять только десятую часть прежнего товара, а остальное будет доставлено контрабандой. Дайте ему 5% скидку, что, конечно же, является 5% скидкой от цены в Ляо. Наша сделка в Иньчжоу также проходила по частному каналу генерала Суня?" Увидев Хань Мяннь кивнул, затем продолжил: "Тогда сделайте то же самое здесь. Что касается сотрудничества с семьей Чжао, то они не могут остановить свои товары.

Столько, сколько они дали в этом году, они не будут сокращать его количество. Но на этот раз вас всех сократят вдвое, потому что я уже распорядился, чтобы Дин Дун сообщил деревне Линьцзя, что в этом году он не будет выпускать лодку обратно. Хотел бы я посмотреть, насколько вырастут цены на специи в Да Чжоу?"

Глаза Линь Цинъюй были холодными, и она впервые сказала, что будет контролировать цены во всей отрасли.

Все в комнате потеряли дар речи.

"Значит, в этом году глава дома не поедет на море?" спросил Хань Мяннь.

"Вон, в этом году верфь Цюаньчжоу также спустила на воду три новых корабля. Эфедра и остальные тоже могут покинуть порт. Мы щедро покинули порт. Мы просто ушли и не вернемся в этом году". Линь Цинъюй сказал, что если маршрут в Австралию также будет открыт. Тогда потребуется больше кораблей". Верфь в деревне Линьцзя решила, что все они будут строить военные корабли, а Цюаньчжоу как раз дополняет торговые суда.

"Хань Мяннь очень хочет выйти в море с мастером". Хань Мяннь вздохнул.

"На этот раз мы отправимся в страну двух озер. Если хочешь, можешь пойти и посмотреть вместе со мной". Линь Цинъюй улыбнулся.

"Глава дома собирается в Ляньху?" неосознанно спросил Хань Янь, немного удивившись.

"Если говорить о житнице Дачжоу, то одна - это равнина Тайху, а другая - район Ляньху, но сейчас на эти два озера вообще не обращают внимания. Это наша возможность. В руках семьи Чжао находятся четыре Северных Восьми Дорог. Медленно охраняйте дорогу Хэдун и дорогу Шэньси. Скорость расширения области Цзяннань достаточна. Сейчас мы заложили хороший фундамент. Мы не подходим для того, чтобы делать большие шаги в этих двух местах. Если мы

хотим обогнуть тысячи гектаров плодородной земли, мы можем пойти только в Ляньху Го с Гуаннань". Линь Цинъюй щелкнул по карте на столе и сказал.

Хотя он отказался от Бяньцзина, его целью был более широкий мир.

Хань Мяннь слегка улыбнулся и сказал: "Хорошо, что значит, кто главный, Хань Мяннь обязательно вставит знамя семьи Линг."

"Не надо использовать имя семьи Линг. Мы будем создавать эти фермы медленно. На двух озерах много холмов и не так много плодородных полей. Они разделены, и названия также разделены. По крайней мере, их не найдут во время четырехлетней проверки министерства по делам домашних хозяйств. Сколько полей и клиентов у нашей семьи Линг?" сказал Линь Цинъюй, глядя на карту.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522881>